- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-162-168
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

ГАБАЗОВ Тимур Султанович,
к.ю.н., старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова»,
ORCID: 0000-0002-4348-8988,
e-mail: gts.82@mail.ru

ГАБАЗОВА Хава Тимуровна,
студент 1 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ИМИДЖ СУДЬИ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ДОВЕРИЯ К ПРАВОСУДИЮ

Аннотация. *В представленной работе рассматривается процесс формирования образа судьи через призму восприятия его личностных, интеллектуальных и профессиональных характеристик социумом. Авторы анализируют, каким образом оценка этих качеств влияет на статус судьи как публичного лица, олицетворяющего судебную власть. Особое внимание уделяется механизмам трансляции общественных ожиданий на личность носителя судейских полномочий. В ходе исследования делается вывод о том, что судья в общественном сознании воспринимается не столько как частное лицо, сколько как носитель важной социальной функции, воплощающий ожидания граждан в справедливом разрешении конфликтов. Подчеркивается, что формируемый судьей образ должен служить эталоном поведения и нравственным ориентиром для общества. Авторами также анализируются зарубежные практики формирования позитивного образа судьи и их применимость в отечественной правовой системе.*

Ключевые слова: *общественное доверие, профессиональный образ, судейский корпус, социум, правосудие, авторитет власти.*

GABAZOV Timur Sultanovich,
PhD in Law, senior Lecturer at the Faculty of Law
FSBEI HE «Chechen State University
named after A.A. Kadyrov»

GABAZOVA Khava Timurovna,
first-year student of the Faculty of Law
FSBEI HE «Chechen State University
named after A.A. Kadyrov»

THE JUDGE'S IMAGE AS A FACTOR OF PUBLIC TRUST IN JUSTICE

Annotation. *This paper examines the process of forming a judge's image through the prism of society's perception of his personal, intellectual and professional characteristics. The authors analyze how the assessment of these qualities affects the status of a judge as a public person embodying the judiciary. Special attention is paid to the mechanisms of translating public expectations to the personality of the bearer of judicial powers. The study concludes that in the public consciousness, a*

judge is perceived not so much as a private individual, but as a bearer of an important social function, embodying the expectations of citizens in a fair resolution of conflicts. It is emphasized that the image formed by the judge should serve as a model of behavior and a moral guideline for society. The authors also analyze foreign practices of forming a positive image of a judge and their applicability in the domestic legal system.

Key words: *public trust, professional image, judicial corps, society, justice, authority of power.*

Актуальность изучения имиджа судьи в современном обществе обусловлена несколькими фундаментальными факторами. Во-первых, судебная власть занимает особое положение в системе разделения властей, выступая арбитром в спорах как между частными лицами, так и между гражданином и государством. От того, насколько авторитетен и уважаем суд, зависит не только судьба конкретных людей, но и стабильность общественных отношений в целом. Во-вторых, в информационном обществе, когда новости о громких судебных процессах мгновенно распространяются через средства массовой информации и социальным сетям, каждый судья, независимо от его желания, становится публичной фигурой. Его поведение, высказывания и даже внешний вид подвергаются пристальному вниманию и оценке со стороны общества.

Образ судьи – явление многогранное, включающее профессиональные компетенции, морально-этические ориентиры и внешние атрибуты. Это не просто внешняя оболочка, а эффективный инструмент, оказывающий непосредственное влияние на степень доверия граждан ко всей судебной системе. В юридической науке проблема образа (имиджа) судьи долгое время оставалась на периферии исследовательского интереса, уступая место изучению процессуальных и содержательных аспектов судейской деятельности. Однако современные реалии диктуют необходимость комплексного подхода, сочетающего правоведение с социологией, психологией и теорией коммуникаций.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу имиджа судьи, необходимо определиться с понятийным аппаратом. Основой взаимодействия человека и государства является доверие. Эта категория не является врожденной, она формируется и укрепляется на протяжении всего жизненного пути индивида и напрямую зависит от его действий и решений. Именно действия формируют целостный образ (имидж) личности в глазах окружающих. От того, насколько позитивен этот образ, зависит положение человека в неформальной социальной иерархии, в профессиональной среде и в обществе в целом.

В социологической и психологической литературе понятие имиджа трактуется неоднозначно. Одни исследователи понимают имидж как совокупность внешних характеристик, другие акцентируют внимание на внутренних качествах, транслируемых вовне. Применительно к судейской деятельности наиболее продуктивным представляется подход, согласно которому имидж судьи представляет собой целостный, качественно определенный образ, устойчиво живущий и воспроизводимый в массовом и/или индивидуальном сознании. Особенность имиджа судьи состоит в том, что он формируется не стихийно, а целенаправленно, с учетом требований закона и кодекса судейской этики.

Зачастую индивиды выносят суждения о других, опираясь на субъективную оценку их личностей. Этот механизм в полной мере распространяется и на отношение к судебной системе. Общественная поддержка легитимности суда основана не на глубоком анализе правовых конструкций, а на оценке личности тех, кто представляет эту власть. Гражданин, не обладающий специальными юридическими познаниями, вряд ли станет вникать в тонкости судопроизводства; он воспринимает «картинку», внешнее выражение власти. Этот тезис подтверждают многочисленные социологические опросы, респонденты которых затрудняются оценить судебную систему в целом, но при этом имеют четкое мнение о конкретном судье, с которым они сталкивались лично или о котором знают из публикаций.

Следовательно, отношение к правосудию во многом зависит от того, кто именно вершит этот суд. Имидж судьи аккумулирует в себе совокупность субъективных и объективных факторов. К субъективным относятся внешние данные: опрятность, манеру держаться, выражение лица, ухоженность, эмоциональное состояние во время процесса. Несмотря на кажущуюся поверхностность, эти аспекты играют ключевую роль, поскольку первичное восприятие человека всегда строится на визуальном контакте. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, «психологическое воздействие на аудиторию начинается задолго до начала речи, с момента появления перед публикой» [4].

Объективными слагаемыми образа выступают глубина знания законодательства, нравственная устойчивость, соблюдение процессуального этикета и культура речи. Само понятие «имидж» (от лат. imago — «образ») этимологически связано с латинским глаголом imitari, означа-

ющим «подражать» или «воспроизводить». В современной интерпретации, согласно словарю С.И. Ожегова, имидж трактуется как представление о внутреннем облике человека [5]. Применительно к судейской деятельности это представление должно быть не просто позитивным, но и эталонным, поскольку судья является носителем государственной власти.

Содержание имиджа судебной власти выходит далеко за рамки сугубо юридических категорий. Формально-правовые аспекты неразрывно связаны с духовно-нравственными основами существования и базируются на ценностях демократической культуры. Свобода судопроизводства как моральная позиция становится основой судейского творчества. Эта свобода обретает реальную форму лишь тогда, когда суд как субъект властных отношений демонстрирует свою готовность быть независимым. Психологически независимость судьи должна быть очевидна для всех участников процесса, что достигается, в том числе, за счет соответствующих коммуникативных техник и поведенческих паттернов.

В структуре образа суда можно выделить три ключевых компонента: авторитет, ответственность и независимость (неприкосновенность).

Авторитет формируется, прежде всего, качеством выносимых процессуальных актов — будь то обвинительный приговор или судебный приказ. Однако авторитет складывается не только из финальных решений, но и из поведения судьи в процессе. Способность выслушать стороны, корректность задаваемых вопросов, терпение и уважение к участникам процесса — все это работает на создание авторитетного образа. Важно понимать, что авторитет судьи не может быть навязан административными методами; он достигается исключительно профессиональной деятельностью и моральными качествами.

Ответственность проистекает из предоставленной судье свободы интерпретирования права и обоснования решений в рамках конкретного дела. Ответственность судьи — это не только правовая категория, предполагающая возможность привлечения к дисциплинарной или иной ответственности за нарушения. Это, прежде всего, внутреннее ощущение долга перед обществом и конкретными людьми, судьбы которых зависят от вынесенного решения. Судья, осознающий степень своей ответственности, никогда не позволит себе быть небрежным в формулировках, пренебрегать доводами сторон или поверхностно изучать материалы дела.

Неприкосновенность выступает гарантом независимости и беспристрастности при отправлении правосудия. Этот элемент имиджа является самым сложным для общественного восприятия. Неприкосновенность судей часто интерпретируется обычными людьми как привилегия, ставящая судью выше законом. Задача формирования позитивного имиджа в этой части заключается в том, чтобы донести до общества понимание: неприкосновенность — это не личная привилегия, а инструмент, обеспечивающий независимость суда и, в конечном счете, право каждого гражданина на справедливое разбирательство независимым судом.

Эти элементы не только взаимосвязаны, но и неотделимы от таких категорий, как нравственность и совесть. Совесть судьи является внутренним регулятором, не позволяющий отклониться от требований закона и морали даже в тех случаях, когда внешний контроль отсутствует или затруднен.

Истоки проблемы формирования имиджа судебной власти уходят корнями в эпоху размежевания права и морали, в период становления нормативных систем в раннеклассовых обществах. Анализ культур древних цивилизаций свидетельствует о сакральном характере судебной власти, которая долгое время осуществлялась от имени божественных сил. Даже в период поздней античности и средневековья, с появлением первых светских судов, этот высокий статус во многом сохранялся.

В Древней Греции судьи пользовались огромным уважением, а процесс отправления правосудия был окружен множеством ритуалов, подчеркивавших его значимость. В Древнем Риме судейская деятельность считалась почетной и доступной только лицам с безупречной репутацией. Римские юристы, многие из которых занимали судейские должности, на многие столетия стали образцом профессиональной этики.

В средневековой Европе судебные функции часто выполняли представители духовенства, что придавало суду дополнительную сакральную ауру. Даже после секуляризации судебной системы многие ритуалы и атрибуты сохранились. Мантия судьи, например, берет свое начало от одеяний, которые носили ученые средневековых университетов и священнослужителей, символизируя мудрость и стремление к истине [8].

В российской истории особого внимания заслуживает судебная реформа 1864 года, которая не только изменила судоустройство и судопроизводство, но и сформировала принципиально новый образ судьи. Судьями в пореформенной России являются, как правило, высокообразованные юристы, обладающие независимостью и несменяемостью. Введение суда присяжных и адвокатуры потребовало от судей новых коммуникативных навыков: умения управлять процессом, сохраняя при этом беспри-

страстность, и одновременно поддерживать авторитет судебной власти в глазах непрофессиональной аудитории [9]. Присяжные заседатели, не имевшие юридического образования, оценивали не только доказательства, но и личность судьи, его манеру ведения процесса. Это предъявляло повышенные требования к имиджевой составляющей судейской деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что в условиях современного демократического государства судья не является полностью автономной фигурой; его личность неразрывно связана с образом государства и его институтов [6]. В массовом сознании принимаемые судом решения проецируются на всю систему правосудия. Как верно отмечено в научной литературе, «репутация представляет собой настолько хрупкую категорию, что даже незначительная судейская ошибка способна подорвать ее, бросив тень на все судейское сообщество в целом» [2].

Данный тезис имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Он означает, что каждый конкретный судья, рассматривая рядовое, казалось бы, дело, должен осознавать: его действие или бездействие, решение или процессуальная ошибка будут проецироваться на всю судебную систему. Особенно остро эта проблема стоит в условиях небольших городов и районов, где судья является фактически единственным публичным представителем судебной власти, и отношение к суду у местного сообщества формируется исключительно на основе опыта общения с ним.

В этой связи особую значимость приобретает тщательный отбор кандидатов на судейские должности, где необходимо оценивать не только профессиональный уровень (образование, стаж), но и нравственные качества претендента. Процедуры наделения судей полномочиями должны включать в себя не только проверку профессиональных знаний, но и изучение личности кандидата, его репутации в профессиональном сообществе и среди населения. Квалификационные коллегии судей при принятии решений о рекомендации на должность должны уделять повышенное внимание не только формальным показателям, но и тому, каким потенциалом для формирования позитивного имиджа судебной власти обладает кандидат.

Проще говоря, судья выступает не как частное лицо, а как публичный представитель, выполняющий важнейшую социальную миссию. В личности судьи персонифицируются общественные ожидания справедливого и гуманного разбирательства. Это налагает на судью дополнительные обязательства, выходящие за рамки простого соблюдения закона. Судья обязан быть образцом правопослушного поведения не только в зале суда, но и в повседневной жизни. Любые его действия, становящиеся достоянием общественности, оцениваются сквозь призму его статуса.

Мировая практика знает различные модели наделения судей полномочиями. В большинстве государств они назначаются органами исполнительной или законодательной власти. Однако в некоторых странах (например, в ряде штатов США — Мэриленд, Нью-Йорк, Арканзас, а также в отдельных кантонах Швейцарии) практикуются выборы судей населением. В таких случаях имидж приобретает решающее значение, так как от того, насколько успешно кандидат презентует себя избирателям, зависит его избрание на должность.

Американский опыт выборности судей представляет особый интерес для исследователей. В штатах, где применяются судейские выборы, кандидаты вынуждены проводить избирательные кампании, собирать пожертвования, выступать перед избирателями. Критики этой системы указывают на то, что она ставит судей в зависимость от спонсоров и политических групп, подрывая тем самым независимость суда. Сторонники же утверждают, что выборы делают судей подотчетными народу и стимулируют их к поддержанию позитивного имиджа.

В странах романо-германской правовой семьи, к которой принадлежит и Россия, преобладает назначение судей, часто пожизненное. Это призвано обеспечить максимальную независимость судей от политической конъюнктуры. Однако отсутствие прямой выборности не снимает вопроса об имидже. Напротив, в условиях, когда граждане не могут напрямую влиять на формирование судейского корпуса, значение имиджа как инструмента легитимации судебной власти возрастает многократно.

Для поддержания высокого статуса и укрепления имиджа судьи исторически сложилась целая система церемониальных атрибутов и ритуалов. К ним можно отнести принесение присяги при вступлении в должность, соблюдение обязательной формы одежды (мантии) при отправлении правосудия. Во многих странах судьи носят мантии (черные или красные), а в Великобритании и некоторых бывших колониях — также парики (в уголовных процессах). Использование мантии и парика призвано нивелировать личностные особенности и подчеркнуть, что решение принимается не на основе личных пристрастий, а исключительно в соответствии с законом.

Интересно отметить, что в Великобритании в последние десятилетия ведутся дискуссии о полном отказе от париков как анахронизма.

Часть судей и адвокатов выступает за сохранение традиции, подчеркивая ее важность для поддержания авторитета суда. Другие отмечают, что парики выглядят неестественно и создают ненужную дистанцию между судом и участниками процесса, особенно в делах с участием присяжных. Этот спор наглядно демонстрирует, что даже устоявшиеся имиджевые атрибуты могут быть пересмотрены в зависимости от меняющихся общественных ожиданий.

Гарантии несменяемости и неприкосновенности (зачастую пожизненное назначение до достижения определенного возраста) служат цели оградить судей от политического давления. В различных правовых системах эти гарантии реализуются по-разному, но их наличие является общепризнанным стандартом независимого правосудия. При этом важно, чтобы механизмы привлечения судей к ответственности были прозрачными и эффективными, поскольку безнаказанность судей за проступки, порочащие их образ, способна дискредитировать судебную систему не меньше, чем внешнее давление.

Формы обращения к суду также подчеркивают его особый статус. В различных правовых системах приняты обращения «Ваша честь», «господин председатель». Российское процессуальное законодательство предписывает участникам процесса обращаться к суду со словами «Уважаемый суд», а к судье — «Ваша честь» (ч. 3 ст. 257 УПК РФ) [7]. Данные формы обращения не являются простой формальностью. Они выполняют важную психологическую функцию, постоянно напоминая участникам процесса и самому судье о его особом статусе и связанных с ним обязанностях.

Культура речи судьи заслуживает особого внимания. Судья должен говорить ясно, грамотно и недвусмысленно. Недопустимо использование просторечных выражений, жаргона и фамильярных оборотов. При этом речь не должна быть заведомо усложнена, излишне перегружена юридическими терминами без необходимости, особенно в процессах с участием граждан, не имеющих юридического образования. Умение объяснить сложные правовые конструкции простым и понятным языком является важной составляющей профессионального мастерства судьи и значимым фактором формирования его позитивного имиджа. Данное обстоятельство закреплено и на законодательном уровне (ч. 1 ст. 193 ГПК РФ) [10].

В последние годы все большее значение приобретает поведение судей в информационном пространстве. Активное развитие социальных сетей создает новые вызовы для судейского сообщества. С одной стороны, присутствие судей в публичном пространстве могло бы способствовать повышению открытости судебной системы и формированию ее позитивного имиджа. С другой стороны, любые неосторожные высказывания, записи или комментарии могут быть использованы для дискредитации как конкретного судьи, так и всей судебной системы. В связи с этим в ряде стран разрабатываются рекомендации и правила поведения судей в социальных сетях, направленные на то, чтобы использование современных коммуникационных технологий не вступало в противоречие с требованиями судейской этики.

Можно предположить, что в странах с выборной системой формирования судейского корпуса имидж судьи играет еще более важную роль, поскольку общество возлагает на избранника повышенную моральную ответственность за принимаемые решения. Сам судья обязан строго соблюдать связанные с его статусом ограничения, чтобы оправдать доверие граждан. Однако и в странах с назначаемой системой значение имиджа нельзя недооценивать.

Образ судьи — это постоянный поиск баланса между профессиональной безупречностью и проявлением человеческих качеств, не противоречащих закону. С одной стороны, судья не может быть полностью закрыт от общества, он должен оставаться человеком, способным к состраданию и пониманию. С другой стороны, любая излишняя эмоциональность, демонстрация личных симпатий или антипатий могут быть истолкованы как проявление необъективности.

Особую сложность представляет поведение судьи во внеслужебное время. Формально судья волен распоряжаться своим досугом по собственному усмотрению. Однако фактически на него распространяются повышенные требования к поведению в публичных местах. Посещение сомнительных заведений, участие в мероприятиях, которые могут быть истолкованы неоднозначно, даже круг общения — все это становится предметом общественного внимания и оценки.

При этом важно разграничивать понятия «имидж» и «статус». Имидж — категория более субъективная, формируемая как самим судьей, так и общественным мнением. Он может меняться, корректироваться, на него можно влиять с помощью коммуникативных стратегий. Статус же представляет собой объективную правовую реальность, устанавливаемую законом и гарантируемую государством. Статус судьи един для всех представителей судейского сообщества, тогда как имидж может варьироваться в зависимости от личных качеств, манеры поведения и конкретных обстоятельств.

Обобщая вышесказанное, можно предложить ряд практических рекомендаций, направленных на формирование и поддержание позитивного имиджа судьи:

1. Непрерывное профессиональное развитие. Судья должен постоянно совершенствовать свои знания, следить за изменениями законодательства и судебной практики. Профессиональная компетентность — основа авторитета.
2. Развитие коммуникативных навыков. Умение слушать, четко формулировать вопросы и решения, контролировать свои эмоции — важные составляющие имиджа.
3. Внимание к внешнему виду. Строгий деловой стиль, опрятность, отсутствие вызывающих деталей в одежде и аксессуарах — обязательное требование к внешнему облику судьи.
4. Осмотрительность в публичном пространстве. Судье следует избегать любых публичных заявлений и действий, которые могут быть истолкованы как проявление политических пристрастий или личной заинтересованности.
5. Повышение открытости правосудия. Участие в обобщении судебной практики, публикация статей, выступления перед юридической общественностью способствуют формированию позитивного профессионального имиджа.
6. Соблюдение этики во внеслужебное время. Поведение судьи вне работы не должно давать повода для сомнений в его моральных качествах и объективности.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что имидж судьи является сложным, многосоставным феноменом, имеющим важнейшее значение для функционирования судебной системы и государства в целом. Формирование позитивного образа судьи не является сугубо личным делом каждого носителя судейских полномочий. Это общегосударственная задача, от решения которой зависит уровень доверия граждан к правосудию, а следовательно, и стабильность общественных отношений.

В современном мире, где информационные потоки играют определяющую роль, значение имиджевых характеристик будет только возрастать. Судейское сообщество должно осознавать эту реальность и вырабатывать адекватные стратегии реагирования на новые вызовы. При этом важно сохранить баланс между открытостью и необходимой дистанцией, между человеческими качествами и профессиональной безупречностью.

Дальнейшие исследования в этой области могли бы быть направлены на изучение механизмов обратной связи между обществом и судебной системой, на выработку конкретных методик оценки имиджа судей, а также на сравнительный анализ успешных практик формирования позитивного образа судьи в различных правовых системах.

Список литературы:

[1] Бердникова Н. Имидж современного юриста // [Электронный ресурс]. —URL: http://ruikirov.narod.ru/science-001.shtml.htm (дата обращения: 07.02.2026).

[2] Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е. В. Васьковский; под редакцией Д. Х. Валеев. — Москва: Статут, 2016. — 624 с.

[3] Габазов, Т. С. Репутация как основной критерий имиджа судьи / Т. С. Габазов, К. М. Зайпулаева // Гражданин и право. — 2022. — № 10. — С. 85-88.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002// № 138-ФЗ СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 07.02.2026).

[5] Кравченко А.И. Юридическая социология. — М.: Проспект, 2010. — С. 317.

[6] Попова, А.В. История государства и права зарубежных стран: краткий курс лекций-/А.В. Попова. – 4-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 248 с.

[7] Скакун О.Ф., Овчаренко Н.И. Юридическая деонтология: Учебник / Под ред. проф. Скакун О.Ф. — Харьков: Основа, 2013. — С. 243.

[8] Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. — URL: https://slovarozhegova.ru (дата обращения: 07.02.2026).

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 07.02.2026).

[10] Франц А.С. Нравственная культура как ценность // Имиджелогия. Тенденции и перспекь тивы развития. — М.: СТАРТ, 2011. — С. 412.

References:

[1] Berdnikova N. Image of a modern lawyer//[Electronic resource]. - URL: http://ruikirov.narod.ru/science-001.shtml.htm (access date: 07.02.2026).

[2] Vaskovsky, E. V. Course of civil process: subjects and objects of the process, procedural relations and actions/E. V. Vaskovsky; edited by D. Kh. Valeev. - Moscow: Statute, 2016. — 624 c.

[3] Gabazov, T. S. Reputation as the main criterion for the image of a judge/T. S. Gabazov, K. M. Zaipulaev//Citizen and law. — 2022. — № 10. - S. 85-88.

[4] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002//No. 138-FZ of SPS ConsultantPlus [Electronic Resource]. - URL: https://www.consultant.ru (access date: 07.02.2026).

[5] Kravchenko A.I. Legal sociology. - M.: Prospect, 2010. - S. 317.

[6] Popova, A.V. History of the state and the law of foreign countries: a short course of lectures/A.V. Popova. - 4th ed., Revised And add. - M.: Yurayt Publishing House, 2014. - 248 s.

[7] Skakun O.F., Ovcharenko N.I. Legal deontology: Textbook/Ed. Prof. Skakun O.F. - Kharkov: Osnova, 2013. - S. 243.

[8] Ozhegov's explanatory dictionary online [Electronic resource]. - URL: https://slovarozhegova.ru (access date: 07.02.2026).

[9] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//SPS "ConsultantPlus" [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru (access date: 07.02.2026).

[10] Franz A.S. Moral culture as value//Imidzhelogy. Trends and development prospects. - M.: START, 2011. - S. 412.

